

Русская дача от Чехова до наших дней

Чулкина Н. Л.

"Русское слово *дача* на иностранные языки переводится следующим образом - *dacha*. То есть перевода нет, есть только транскрипция. Это вовсе не значит, что мы такие уж особенные и неповторимые. За городом люди живут везде - на виллах, ранчо... Наша дача резко отличается от всех этих многообразных проявлений загородной жизни по смыслу. Она существует вовсе не для того, чтобы на ней отдыхать и наслаждаться жизнью. "Что я, "новый русский", что ли?" - думает по этому поводу наш гражданин. И мало того, что думает, но и отказывается называть старым чеховским словом "дача" те загородные дома, где принято больше отдыхать" (Никонов А. Любимая каторга // Огонек. 1998. № 26). Приведенное высказывание как бы очерчивает "траекторию жизни" слова *дача* в русской культуре и в русском языке - от А.П. Чехова до наших дней.

Но сначала обратимся к истории. *Дача* - древнее русское слово - от глагола *давать* (*даты*). В XVI веке означало "дар", "подарок", "пожалование". В XVII веке под словом *дача* понимается земельный надел или лесной участок, полученный от государства, т.е. даровой. Во второй половине XVIII века это слово получает новое значение: "загородный дом, небольшая усадьба, расположенная недалеко от города". В Москве такие дачи были в черте города, по берегам Яузы и Москвы-реки. С середины XIX века начали строить дачи в Сокольниках и Петровском парке.

Во времена крепостного права дворяне имели дома в крупных городах и родовые усадьбы на лоне природы. Средние слои населения были почти лишены возможности соприкоснуться летом с природой. После отмены крепостного права, с появлением класса богатых купцов и промышленников, в окрестностях Москвы и Петербурга начинается строительный дачный бум. Богатые купцы покупали у Удельного ведомства землю, строили на ней двухэтажные деревянные дома и сдавали их на лето семьям купцов, чиновников, а затем - артистам, журналистам, художникам. Здесь *дача* означало то, что помещение сдается на какой-то срок.

Прежде всего дачи возникали вдоль железных дорог: Николаевской, Северной, Брянской, Рязанской и Брестской (отсюда сохранившееся по сегодня: "У вас дача по какой дороге?"). Эти дачные местности стали дачными поселками: *Ховрино, Сходня, Крюково, Лосиноостровская, Тарасовская, Клязьма, Мамонтовка, Пушкино, Перловка*. Дачные поселки строились на территории лесных массивов; часть леса не вырубалась, а сохранялась в виде парка; обычно дачи располагались недалеко от реки или озера, на берегах которых были купальни. Дачевладельцы сооружали недалеко от станций театр, круг для танцев, эстраду для оркестра, ресторан и т.д. Устраивались поля для футбола, площадки или крокета и тенниса. В Клязьме была специальная велосипедная дорожка. Все это для привлечения дачников.

Так, о купце В.С. Перлове, построившем в конце 1870-х годов около 70-ти дач по Северной железной дороге, сказано в книге М.П. Захарова: "...весь лес-парк изрезан дорожками, утрамбованными красным песком, по которым можно гулять даже (...) после дождя. По окраинам дач протекает река Яуза, с устроенными на ней купальнями (...) Каждое лето все дачи бывают переполнены жителями, а угодливый хозяин для развлечения своих жильцов приглашает музыку, которая играет в Перловке два раза в неделю..." (Захаров М.П. Окрестности Москвы по Ярославской железной дороге. М., 1887).

Во многих дачных поселках работали летние театры, в которых гастролировали лучшие московские и петербургские труппы или группы знаменитых актеров, свободных от спектаклей в городе. Особенно популярны были театры в Лосиноостровской, Малаховке (Малаховский театр), Перловке, Крюкове, Немчиновке, Пушкине, Удельной. Там выступали Ф. Шаляпин, Л. Собинов, А.И. Сумбатов-Южин. На даче К.С. Станиславского (Алексеева),

близ станции Тарасовская, проходили первые репетиции спектаклей Московского Художественного театра.

В начале XX века выходили издания: "Малаховский вестник", "Лосиноостровский вестник", "Вестник поселка Лианозово", "Дачник", "Дачный вестник" (Нащокин М., "Гости съезжались на дачу..." // Памятники Отечества. Подмосковье. М., 1994. N 34).

В русском языке в этот период появились новообразования: *дачник, дачница, дачный поселок, дачный театр, дачевладелец*. Петербургский беллетрист и драматург И.Л. Леонтьев (Ив. Щеглов) написал прославивший его в то время водевиль "Дачный муж". Это словосочетание стало именем нарицательным.

Чехов посещал окрестности Москвы, видел многие дачные поселки. Так, в нынешнем Мытищинском районе он бывал с художником Константином Коровиным; на берегах Языы они ловили рыбу, проходили мимо новеньких дач, принадлежавших чаеоторговцу В.С. Перлову.

Таким образом, появление слова *дача* в художественных произведениях А.П. Чехова было вызвано злобой дня: возникновением с конца 1870-х годов вокруг Москвы дачных поселков, преобразовавших облик Подмосковья.

В середине 1880-х годов у Чехова появляются короткие юмористические рассказы из дачного быта: "Дачница", "Дачное удовольствие", "Дачные правила" (1874 г.); "Дачники" (1885 г.); "Один из многих" (1887 г.); переделанный в 1889 году в шутку в одном действии "Трагик поневоле (Из дачной жизни)". В них можно встретить: *дачная жизнь, дачная мразь, дачник, дачный муж, дачный отец семейства*. Здесь и любительские спектакли, и танцевальный круг, и купальня на берегу реки. В пьесе "Чайка" (1896 г.) Треплев говорит о Нине Заречной: "Дебютировала она под Москвой, в дачном театре..."

Сам писатель искал для себя на лето помещичью усадьбу, чтобы спастись от дачной суеты. И даже в 1892 году купил дом в деревне **Мелихово** под Москвой. Но деревенское окружение угнетало его, и 21 июня 1897 года Чехов писал из Мелихова А.С. Суворину о крестьянах: "Водку трескают отчаянно, и нечистоты нравственной и физической тоже отчаянно много. Прихожу все более к заключению, что человеку порядочному и непьяному можно жить в деревне только скрепя сердце, и блажен русский интеллигент, живущий не в деревне, а на даче". Это было одной из причин продажи усадьбы в Мелехове в 1899 году.

Деревянные двухэтажные дачи вокруг больших городов России после революции 1917 года превратились в коммунальные квартиры. Затем, когда Москва и Ленинград застраивались все дальше от центра, съедая дачные поселки, от прежней деревянной архитектуры сохранились только случайно уцелевшие здания.

Уже в конце XIX века наметилось строительство иных дач - богатых, роскошных каменных строений, в красивой местности, в отдалении от города и деревенского люда. Такие "новые дачи" могли позволить себе крупные промышленники, возводившие дворцы-особняки по берегам Москвы-реки, по Брестской (Белорусской) железной дороге. Эти дворцы целы поныне и служили не одно десятилетие как государственные дачи и санатории для высших чинов в нашей стране.

Чтобы представить себе, какие изменения претерпел смысл слова *дача* за это время, обратимся сначала к чеховскому описанию: "...она стала просить мужа, чтобы он купил небольшой участок земли и выстроил здесь дачу. Муж послушался. Купили двадцать десятин земли и на высоком берегу, на полянке, где раньше бродили обручановские коровы, построили красивый двухэтажный дом с террасой, с балконами, с башней и со шпилем, на котором по воскресеньям взвивался флаг, - построили в какие-нибудь три месяца, и потом всю зиму сажали большие деревья, и когда наступила весна, и все зазеленело кругом, в новой усадьбе были уже аллеи..., бил фонтанчик... И уже было название у этой усадьбы: - Новая дача (...)

В новом имении, рассказывал он [кучер], не будут ни пахать, ни сеять, а будут только жить в свое удовольствие, жить только для того, чтобы дышать чистым воздухом"; "...на террасе сидел инженер с семьей и пил чай"; "Новая дача давно продана; теперь она принадле-

жит какому-то чиновнику, который в праздники приезжает сюда из города с семейством, пьет на террасе чай и потом уезжает обратно в город" (Чехов. Новая дача).

Из приведенных отрывков попробуем установить, что называлось *дачей* в чеховские времена. Первое, что бросается в глаза, - это синонимическое употребление слов *усадебка*, *имение*, *дача*. Обратимся за толкованием значений этих слов к Словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: "**Усадебка**, 1. Отдельный дом с примыкающими к нему строениями, угодьями. *Крестьянская у. Помещичья у.* (...) 3. В сельской местности: участок земли при доме. *В деревне у него дом и у. // уменыи. усадебка* (к 1 и 3 знач.) // *прил. усадебный*"; "**Имение**, 1. Поместье, земельное владение. *Помещичье и. Государственное и.* (в царской России)"; "**Дача**, 1. Загородный дом, обычно для летнего отдыха. *Снять дачу* (...) // *прил. дачный*, - ая, - ое. *Дачная мебель. Дачная местность*" (Толковый словарь русского языка. М., 1992).

В рассказе А.П. Чехова "Новая дача" слово *дача* "вбирает" в себя все значения, указанные в Словаре Ожегова и Шведовой: это и земля, и дом.

Примечателен второй абзац. В нем определено основное назначение дачи как "места для летнего отдыха", что для современников Чехова, особенно, судя по довольно эмоциональному и пространному рассказу кучера, было в диковинку.

Впрочем стоит отметить, что во времена Чехова слово *дача* наполнялось разным смыслом. Часто оно встречается в переписке писателя с сентября 1898 года, когда он приехал в Ялту. Весь этот курортный город, застроенный красивыми, оригинальной архитектуры домами, в которых квартиры сдавались либо отдыхающим, либо приезжавшим на лечение туберкулезным больным, привлекал людей скорее для лечения, чем для праздного времяпрепровождения. При этом в Ялте одни здания назывались *домами*, другие - *дачами*. Например, художник Р.Ф. Ярцев сдавал в своем доме квартиры (у него жил М. Горький), и в адресах его дом именовался *домом*. Дом этот, многоэтажное сооружение, существует и поныне.

Чехов в сентябре 1898 года поселился по адресу": **Ялта, дача Бушева**, вокруг которой был "большой сад". В одном из писем он называл эту дачу *домом*. Затем он перебрался на *дачу Иванова*, которая его не устраивала. В то же время врач и писатель С.Я. Елпатьевский строит себе *трехэтажный дом*. Затем Чехову переселяется на дачу К.М. Иловойской "Омюр". Это здание существует и сейчас и именуется *дачей*, хотя имеет два этажа. В конце октября 1899 года Чехов уже поселился в своем доме, как он называет его в письмах. Очевидно, не было строгих правил, как называть в Ялте здания, по каким признакам. Уже в 1901 году в завещательном письме Чехова от 3 августа на имя сестры сказано, что он завещает ей *дачу* в Ялте, а Ольге Леонардовне - *дачу* в Гурзуфе. Домик в Гурзуфе, действительно, очень мал, он состоит всего из двух комнат. Его теперь часто называют домиком Ольги Леонардовны, а многокомнатный дом Чехова в Ялте - *домиком* или *дачей*.

После смерти Чехова в печати появилось множество мемуаров; в них дом Чехова часто назывался *Белой дачей*. В воспоминаниях А.И. Куприна "Памяти Чехова" (1905 г.) подробно описана *дача Чехова* - "вся белая, чистая, легкая". В апреле 1999 года в Доме-музее А.П. Чехова в Ялте прошла научная конференция на тему: "К 100-летию Белой дачи". Сейчас словосочетание *Белая дача* и официальное название *Дом-музей А.П. Чехова в Ялте* являются синонимами.

Итак, во времена Чехова *дача* становится местом летнего отдыха городских жителей. Интересные сведения на этот счет содержатся в "Российском историко-бытовом словаре": там одно из значений этого слова толкуется как "загородное благоустроенное место отдыха летом". При этом отмечается, что в этом смысле *дача* - явление позднее, незафиксированное в старых словарях. Время появления дач приходится в основном на 2-ю половину XIX века, когда, с одной стороны, быстро росли города и в них развивалась промышленность, с другой - разорялось дворянство и распродавались имения, оставляя себе только усадьбу для летнего отдыха. В них существовал особый дачный уклад: молодежь культивировала спортивные игры на воздухе (крокет, крикет, лаун-теннис и др.), катались на лодках и лошадях, пускались в легкий флирт. Развлекались на даче также живыми картинами, любительскими спектаклями и концертами (Российский историко-бытовой словарь. М., 1999). Это же значение зафикси-

ровано и в современных толковых словарях, в частности, в "Толковом словаре русского языка" С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой.

Между тем, современное содержание понятия "дача" не исчерпывается "местом для летнего отдыха". Это еще и: 1) показатель социального статуса человека, семьи, уровня благосостояния; 2) место выращивания овощей и фруктов, которые составляют существенную часть рациона как летом (свежие овощи, ягоды и фрукты), так и в зимнее время (консервированные). Особенно ярко это представлено в редакции-толковании слова-стимула *дачник* рядовым носителем языка: "человек, который работает на даче". Для чеховских "дачников" само сочетание слов *дача* и *работать* представлялось, скорее всего, несовместимым.

Вот так "круг" значений слов *имение, поместье, усадьба, дача*, "замкнулся". Хотя не исключено, что грядущие поколения русских еще вернут слову *дача* его прежний, "чеховский", смысл.